

Ниан Ниан без сознания

«Спасите ее! Спасите Ниан Ниан...» - Фэн И Сюань посмотрел на Гуй И Цзы так, словно видел своего спасителя. Это был первый раз, когда Фэн И Сюань использовал умоляющий тон, чтобы просить другого человека - все для женщины в его руках.

Гуй И Цзы и Гуй И были ошеломлены Фэн И Сюанем, который излучал кровожадную ауру. Взглянув на Лан Ю Ниан в руках Фэн И Сюаня, Гуй И Цзы мгновенно появился рядом с Фэн И Сюанем и вцепился в пульс Лан Ю Ниан.

«Идем отсюда!» - Сказал Гуй И Цзы. В этот момент маленькая Ниан'Эр нуждалась в спокойной обстановке и не могла вынести, когда ее трясло. Ему нужно было тщательно осмотреть ее. Отравление - это не пустяк. Гуй И Цзы уже мог сказать, что тело маленькой Ниан'Эр начало разрушаться само по себе.

Услышав слова Гуй И Цзы, Фэн И Сюань вернулся в поместье принца Мин, как порыв ветра. С малиновыми глазами Фэн И Сюань осторожно положил Лан Ю Ниан на кровать. Слушая слабые, едва различимые удары сердца Лан Ю Ниан, Фэн И Сюань чувствовал, что его сердце зависит от ее пульса. Если ее сердцебиение остановится, это будет его время смерти.

Гуй И Цзы и Гуй И последовали за ним в комнату. Фэн И Сюань сидел рядом с Лан Ю Ниан, держа тонкие руки девушки, отказываясь отпустить их, как будто никто и ничто не могло разлучить их, даже смерть.

Гуй И Цзы внимательно послушал пульс Лан Ю Ниан. В это мгновение комната принца Мина была полна тех, кто заботился о Лан Ю Ниан. Будь то Фэн Ся Ци или Юэ Бай Лянь, они все бросили дела во дворце, чтобы прийти сюда. Лан Цзянь Цзюнь и остальные стояли неподвижно, глядя в пустоту. Они знали, что не могут войти, потому что уже видели бойню Фэн И Сюаня во дворце. Они беспокоились не только о яде Лан Ю Ниан, но и о демонах Фэн И Сюаня.

Когда Гуй И Цзы опустил запястье Лан Ю Ниан, Фэн И Сюань с тревогой спросил: «Как дела? Что случилось с Ниан Ниан?» - Фэн И Сюань действительно ненавидел себя за то, что не изучал медицину. Таким образом, он смог бы заметить яд и не был бы таким беспомощным.

Гуй И Цзы вздохнул и нежно посмотрел на Лан Ю Ниан. Он относился к ней так же нежно, как к собственной внучке.

«Маленькая Ниан'Эр отравлена семидневной смертью. Этот яд должен был быть бесполезен против Ниан'Эр, но тело маленькой Ниан'Эр уже подавляет сильный яд. Это отравление разбудило яд в организме малышки Ниан, поэтому Ниан находится в бессознательном состоянии. Я могу только удержать маленькую Ниан'Эр в живых в течение месяца. Если в течение этого месяца не будет противоядия, я боюсь, что маленькая Ниан'Эр...» Гуй И Цзы мог бы сказать остальное. Последние два оставшихся противоядия не могли быть получены обычными людьми.

Фэн И Сюань выплюнул полный рот крови от слов Гуй И Цзы. Кровь слегка почернела. Фэн И Сюань почувствовал, как у него защемило сердце, так сильно, что стало трудно дышать. Больно ли его Ниан Ниан? Очень больно? Фэн И Сюань почувствовал, что его сердце заболело еще

сильнее.

Гуй И Цзы и Гуй И были ошеломлены рвотой Фэн И Сюаня. Как два врача, они могли сказать, почему это произошло. Его сердце слишком сильно болит, от этого его вырвало кровью. Но это и к лучшему; в противном случае, если бы кровь сдерживали, она вызвала бы внутренние повреждения.

«Противоядие уже разработано?» - Фэн И Сюань в ожидании посмотрел на Гуй И Цзы. Если Гуй И Цзы кивнет, то независимо от того, какую цену ему придется заплатить, он это сделает, он найдет необходимые лекарственные травы. Если Гуй И Цзы покачает головой, то Фэн И Сюань тоже не испугается. Потому что он будет сопровождать Ниан Ниан, даже в аду. Жаль только, что они не смогли пожениться. Было еще много вещей, которые они не сделали.

Гуй И Цзы кивнул. Глаза Фэн И Сюаня загорелись. Это был свет надежды. Хотя он был слабым, он рассеял алую красноту в его фиолетовых глазах. Дьявольская аура погасла.

«Что тебе нужно?» - Поспешно спросил Фэн И Сюань. Потеря одной секунды была опасна для жизни Ниан Ниан. Фэн И Сюань не осмеливался рисковать.

Гуй И Цзы ничего не сказал. Гуй И понимал беспокойство Фэн И Сюаня. Он тоже был взволнован. Наконец, он сказал: «Нам просто нужны две травы. Первая - это небесная трава. Это редкая трава, которую трудно найти. Другая - семицветный снежный лотос, растущий на снежной горе. Согласно историческим записям, только один человек смог сорвать семицветный снежный лотос за все эти годы.»

Фэн И Сюань кивнул и позвал Ань И снаружи. Через мгновение к ним подбежал Ань И. Обычно Ань И не входил в комнату Фэн И Сюаня, но Фэн И Сюань не хотел покидать Лан Ю Ниан даже на секунду. Следовательно, Ань И оставалось только войти в комнату.

«Найди любую информацию о местонахождении Небесной травы и Семицветного снежного лотоса! Немедленно!» В голосе Фэн И Сюаня звучала глухая враждебность. Ань И немедленно покинул комнату. По взгляду хозяина он понял, что есть способ спасти матриарха.

Глядя на Фэн И Сюаня, Гуй и Цзы и Гуй И поняли, что им следует уйти, чтобы дать им немного времени побыть наедине. После того, как такое случилось, тем, кто чувствовал себя хуже всего, скорее всего, был Фэн И Сюань. Если он не чувствовал себя ужасно, то почему его глаза были красными и его тошнило кровью?

«Как поживает Ниан? Есть ли проблема?» - Гуй И Цзы и Гуй И вышли из комнаты и были окружены толпой. Они все смотрели на них в панике, как будто боялись услышать плохие новости. Лан Цзянь Цзюнь тревожно потянул Гуй и Цзы за воротник, боясь, что он скажет что-то, чего тот не хотел слышать. Если что-то случится с его дочерью, у него не будет никакой надежды. Ему лучше спуститься вниз и встретить жену.

Видя, что эти люди действительно заботятся о маленькой Ниан, Гуй И Цзы почувствовал себя очень довольным. С самого начала он боялся, что маленькая Ниан будет страдать от каких-то обид в столице. Он надеялся, что у маленькой девочки, которая не хочет говорить, могут появиться друзья. Теперь у нее были друзья и семья, но она лежала неподвижно. Глаза Гуй И Цзы покраснели.

«Что случилось?» - Увидев красные глаза Гуй И Цзы, Юэ Бай Лянь не смогла устоять, и ее ноги превратились в желе. Она упала в руки Фэн Ся Ци. Она выступала в павильоне Сяо Цзинь,

приехала в Империю Фэн для брачного союза и теперь вышла замуж за Фэн Ся Ци - все для Лан Ю Ниан. Если что-то случится с Лан Ю Ниан, то что же будет значить все, что она сделала?

Гуй И знал, что его учитель чувствует себя ужасно и не может говорить, поэтому он встал, чтобы объяснить: «Младшая сестра отравлена семидневной смертью, которая разбудила яд в ее теле. Хотя Мастер и разработал противоядие, он может удержать жизнь маленькой Ниан только на месяц. Если в течение этого месяца противоядие не будет найдено, то маленькая младшая сестра...»

Гуй И чувствовал себя ужасно. Он не мог произнести слово «умрет». Он знал, как редки Небесная трава и Семицветный снежный лотос. Даже за все годы в медицинской долине они не встречали эти две травы. Эти две травы существовали только в исторических записях и никогда не было никаких новостей о них.

«Что нужно?» - С тревогой спросили Фэн Ся Ци и остальные. Что бы это ни было, даже если им придется украсть это, они это получают. Все они были беспринципными людьми. Ради своих близких - ну и что с того, что им придется убивать?

По их взглядам Гуй И понял, что они дают себе надежду. Даже если эта надежда была неопределенной, они все равно утешали себя ей. Гуй И не мог ничего поделать и рассказал им, что это были за две травы. С таким количеством людей, ищущих травы, была большая надежда.

В этот момент в комнате Фэн И Сюань снял верхнюю одежду и лег рядом с Лан Ю Ниан, глядя на Лан Ю Ниан, которая была без сознания. Фэн И Сюань погладил мертвенно-бледное лицо Лан Ю Ниан. Эти блестящие глаза были плотно закрыты. Бледные губы больше не звали его по имени и не кокетничали с ним. Фэн И Сюань прижался своими слегка холодными губами к губам Лан Ю Ниан, нежно целуя ее, как будто использовал всю свою нежность.

«Ниан Ниан...» - в голосе Фэн И Сюаня слышалась редкая слабость. Он изо всех сил пытался поцеловать Лан Ю Ниан, надеясь, что она туманно откроет глаза, как каждый раз, когда он целовал ее, и тихо окликнет: «Сюань». Но сколько бы Фэн И Сюань ни целовал Лан Ю Ниан, ее губы все равно оставались холодными. Ее глаза были неподвижно закрыты, как будто она хотела вечно спать вот так.

«Я спасу тебя. Ты не можешь оставить меня...» - пробормотал Фэн И Сюань, целуя ее. Он действительно боялся: «Если ты проснешься, давай поженимся немедленно, хорошо? Если ты действительно можешь оставить меня, даже если это означает отправиться в ад, я не отпущу тебя. Даже в аду я буду баловать тебя и дарить все самое лучшее! Что ты на это скажешь?» Не услышав ответа, Фэн И Сюань поцеловал закрытые глаза Лан Ю Ниан, его голос был мягким. «Если ты не ответишь, значит, ты согласна. Ниан Ниан, ты должна помнить, что ты моя. Ты можешь быть только моей, Фэн И Сюаня, и куда бы ты ни пошла, ты не можешь бросить меня!»

Сегодня весь мир и двор поднялись волнами, не для чего-то другого, а в поисках двух трав. Призрачное царство и павильон Ву Цин, а также Медицинская Долина и титулованная вилла номер один приложили все усилия, чтобы определить местонахождение этих двух трав. При дворе, будь то император, генерал или маркиз, все начали их искать....

Тук-тук! Гуй И Цзы посмотрел на дверь, которая не открывалась целый день и ночь. Ань И

вошел в комнату, чтобы сообщить о результатах поиска трав.

Гуй И Цзы знал, что он не был хорош в словах, поэтому не удивился, когда тот сказал: «Вонючее отродье, я принес лекарство. Сначала мы должны вылечить семидневный порошок смерти Ниан'Эр!»

Гуй И Цзы сделал противоядие сразу же. Независимо от результатов, они все делали все возможное.

Двери были открыты с помощью внутренней силы. Гуй И Цзы вошел и обнаружил, что Фэн И Сюань держит маленькую Ниан Эр, и они спят на кровати. От этой картины ему стало еще хуже. Гуй И Цзы положил лекарство на стол и приказал: «Дай его маленькой Ниан!» Затем он вышел из комнаты, больше не беспокоя их обоих.

Фэн И Сюань встал с кровати, подошел к столу, взял миску и накормил девушку сам. Он мягко поддерживал Лан Ю Ниан, давая ей лекарство. Через некоторое время Фэн И Сюань закончил кормить ее. Он продолжал лежать рядом с Лан Ю Ниан, пока Лан Ю Ниан не проснется, он будет здесь.

«Ниан Ниан...» - прошептал Фэн И Сюань, как и раньше он часто звал Лан Ю Ниан. Глубокая привязанность в его голосе была трогательной.

<http://tl.rulate.ru/book/18997/1111048>